«СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ» РЯЗАНЬ
-6 АПР 1947

ТЕАТР

Классика русской драматургии на сцене рязанского ТЮЗ

В воспитательной и образовательной работе школ, техникумов г. Рязани, насчитывающих свыше десяти тысяч учащихся среднего и старшего возраста, призван сыграть большую роль рязанский театр юного зрителя.

Понятно, что в творческой перестройке нашего молодежного театра, наряду с осуществлением им постановками советских пьес, большое место должна была занять пропаганда лучших образцов русской классической драматургии. При этом особо ответственным является для художественного руководства театра самый выбор классической пьесы для постановки: высокая общественная идея должна сочетаться с занимательностью сюжета и с четкой ясностью, доступностью для подростка образов и языка — только такая пьеса может быть приемлема для юного зрителя.

Большой удачей следует признать выбор художественным руководством ТЮЗ комедии Островского «Бедность не порок».

Это известная пьеса великого драматурга, в которых, по оценке В. А. Добролюбова, наиболее ярко представлено отношение передовых русской общественной мысли середины прошлого века: с одной стороны, мир заплесневелый, тупо, одурманенной скорби, мир тупой, ноющей боли, мир творческого бесплодия, лишь лавочка оживляемый глухим, бессильным ропотом, с другой — пробудившийся, пытающийся, ступающее упрямство, дикое самодурство.

Пьеса полнокровна бытовым материалом и дает возможность ознакомить зрителя с внешней обстановкой жизни, и с нравами, и с характерами русского купечества прошлого века. Знакомя зрителя с «темным царством», пьеса вызывает у него живую симпатию к «угнетенным личностям», изображенным в комедии, глубокое отвращение и гневную ненависть к угнетателям.

Как отметил еще Добролюбов, заключительная сцена, в которой Гордей Торцов обращается к помилованным сценам, отнюдь не ослабляет впечатления. Пожизненное великолепие Торцова еще более подчеркивает рабское положение окружающих его людей, которых он водит кланять и мириться. Зритель ещё резче ощущает ненависть к самодурству, и «радость, что он всегда имеет возможность свободно употребить разумную меру воли, а не тогда только, когда выйдет милостивое разрешение какого-нибудь Гордея Карныча» (Добролюбов).

Смысл изображенной в пьесе борьбы, вносимые ею события, развертывающиеся на сцене просты и вместе с тем выдержаны для юного зрителя.

Постановщик пьесы (режиссер Галанный умело использовал богатый материал пьесы и создал в целом правдивый, реалистический спектакль.

Простые, живые и убедительные образы Мити (артист Майоров) и Любови Гордеевны (артистка Давидович) на всем протяжении пьесы захватывают внимание и вызывают горячие симпатии зрителя. Артистам удалось найти простые [illegible] моментов действия (третий акт). Только, в целях сохранения полной бытовой правдивости спектакля, хотелось бы от обоих артистов еще большей работы над воспроизведением народного говора.

Рядом с этим яркая фигура Коршунова (артист Серебрин), данная в нескольких трагических планах, подчеркивает остроту положения, вызывая чувства гадливости к нему и боязнь за судьбу Любови Гордеевны.

Выразителем нравственной силы в пьесе, обличителем подлости Коршунова и защитника Гордея Торцова является Любим Тиныч. Этот человек сам когда-то был самодуром - богачом, но разорился и [illegible] средств и существованию, испытал нужду и унижения. В нищете и страданиях в нем пробудилось человеческое чувство, понимание правды, сочувствие к людям, уважение к труду.

Образ Любима (артист Подвалочев), как образ человека - обличителя богатых самодуров, вышел в пьесе удачно выраженным. Его монологи звучат в своей повествовательной части достаточно красочно, а в обличительной — сильно и правдиво. Можно пожелать, что артистом подчеркнуто первую интонированность, [illegible] которые и служат [illegible] впечатления Любима. В целом [illegible] образы Любима одни из [illegible] сторон спектакля.

Хвалить [illegible] театр и с бытовой [illegible] пьесы. Некоторые на крайним [illegible] сцены и малозначительного [illegible] не удалось [illegible] спектакля [illegible] гладительным, заботливая отделка ролей исполнителями второстепенных образов (Анна Ивановна — артистка Белоусовская, Гришка Расплюев — артист Ревин, Яша Гусляев — артист Свинцов).

В то же время в спектакле отдельные, по досадные пробелы несколько снижают его художественную силу и ценность.

Главный из них — неудачный выбор исполнителя роли Гордея Торцова (артист Ельцов). Образ оказался явно не по средствам артиста: грозный самодур, грубый и властный повелитель семьи, на сцене отсутствует, так как голос, темперамент и внешность артиста оказались неподходящими для воплощения образа Гордея Торцова. В результате одна из контрастирующих в пьесе сторон представлена бледно и слабо.

Не совсем удовлетворяет исполнение роли Пелагеи Егоровны (артистка Потопкая), которой не удалось в полной мере передать запуганность, приниженность жены самодура, ее бесправие в собственном доме.

В целом спектакль — несомненный шаг вперед в творческой перестройке театра: не даром он уже выдержал много представлений, хорошо посещается и серьезно принимается как молодежным, так и взрослым зрителем.

Вторая постановка художественного ТЮЗ в этом году в плане пропаганды классики, — спектакль пьесы Фонвизина «Недоросль».

«Недоросль» представляет собой громадную [illegible] большой познавательной [illegible] ряд ярких, [illegible] образов. Но и [illegible] ные переделки [illegible] ней абстрактно [illegible] язык из [illegible] ченными [illegible] дом, и [illegible] временному зрителю.

Большая заслуга театра в том, что он пошел по линии наибольшего сопротивления и не побоялся вступить в борьбу с серьезными трудностями ради высоких достоинств смелой сатиры Фонвизина и благородных, свободолюбивых и гуманных высказываний, обильно рассыпанных в гениальном творении «друга свободы», как назвал Фонвизина Пушкин.

Ради облегчения восприятия пьесы молодежным зрителем режиссура (тов. Галачьян) прибегла к остроумному приему вспомогательного разделения некоторых актов на картины и перенесения части действия из комнаты на двор. Это, кстати, дало возможность оживить постановку несколькими бытовыми деталями.

Прекрасно удался театру подбор большинства исполнителей. Артист Галачьян, играющий роль Скотинина, превосходно, без всякой утрировки, передает темпераментность, тупость и грубость крепостника - помещика. Непосредственно, смешно, а где нужно и остро, дан образ Митрофана (артист Ревин); исполнитель достиг сочетания правдивости образа с увлекательным комизмом.

Правильные тона найдены исполнителями для образов няни Кремениной и Простакова (артистка Ростова и артист Бауман). С большим мастерством передана роль Кутейкина (артист Серебрин); удачен Цифирькин (артист Ельцов). Изящная, в меру поэтичная и темпераментная Софья (артистка Давидович), впечатлительный, искренний без насыщенности Милон (артист Майоров), корректный Правдин (артист Галачьян), милый, чувствующий, болеющий тупой за все окружающее Стародум (артист Дедаева) помогают юному зрителю понять глубокий смысл пьесы.

Однако и в этом спектакле театр не избежал некоторых существенных промахов.

Образ Простаковой, один из важнейших в пьесе, выпадает из общего ансамбля спектакля. Чисто внешняя игра, отсутствие внутреннего проникновения в характер, изящные движения, бледная, невыразительная речь — все это ослабляет впечатление.

Не совсем еще овладели некоторыми тонкостями старинной речи, комедии положительные персонажи: как отшлифовкой фразы нужно поработать, например, Стародуму (артист Дедаева).

С режиссерской стороны ошибкой является введение в первой картине сцены с приводом портного Тришки в барыни пол-руки, насильно. Подобная деталь ослабляет, а не усиливает впечатление рабского гнета: не велика же власть барыни, если по ее приказу раб смеет не кланяться и ей и приказется тащить его за шиворот.

Некоторые моменты утрировки в игре Простаковой и Тришки также ослабляет правдоподобие первой сцены спектакля. Необходимо еще отработать роль Простаковой и некоторые другие детали постановки, чтобы спектакль, в основном интересный и доходчивый, стал безоговорочно полноценным.

Чувствуется, что театр не только подтянулся и окреп организационно (чистота и благоустроенность помещения, своевременное [illegible] спектаклей и т. д.), но и художественно, он начинает завоевывать внимание и симпатии широкого молодежного зрителя. Нет сомнения, что в дальнейшем театру удастся устранить еще имеющиеся в его работе недостатки и поднять спектакли классических пьес русской драматургии на еще более высокий художественный уровень.

Н. КОНОНОВ,
заведующий кафедрой [illegible]
Рязанского [illegible]